

2.11. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА ВНУТРЕННЕЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

И.А. Ушанова

Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

Реферат. Рассматриваются особенности внутренней интернационализации университетов, а также её содержательные изменения с учетом современных условий. Автор исследует потенциал проектной деятельности студентов для реализации внутренней интернационализации при формальном и неформальном обучении. В качестве пилотного исследования был проведен опрос среди участников пяти проектных команд. Для работы были отобраны проекты с межкультурной и социальной тематикой. Результаты опроса показали развитие саморефлексии и межкультурной осознанности участников проектов, а также выявили перспективы для дальнейшего исследования. Проекты с межкультурной направленностью способствуют адаптации иностранных студентов и развитию межкультурной эмпатии у российских студентов. Проектная работа может служить площадкой для непосредственного осуществления межкультурного взаимодействия, что открывает новые возможности для внутренней интернационализации.

Ключевые слова: внутренняя интернационализация, проектное обучение, проектная деятельность студентов.

Введение. Понятие «внутренняя» или «домашняя интернационализация» с начала 2000-х годов рассматривается в работах известных теоретиков интернационализации высшего образования J. Knight [1], B. Leask [2], E. Jones, J. Beelen [3], H. de Wit [4]. Основу внутренней интернационализации зарубежные и российские ученые видят, прежде всего, в интернационализации образовательных программ, включая интернационализацию учебных дисциплин, преподавание на английском языке для местных и иностранных студентов, реализацию совместных образовательных программ и т.д. При этом J. Beelen и E. Jones уточняют, что внутренняя интернационализация представляет собой «скорее набор инструментов и мероприятий “на дому”, направленных на развитие международных и межкультурных компетенций у всех обучающихся» [3, р. 64]. Определяя внутреннюю интернационализацию как «целенаправленную интеграцию международных и межкультурных аспектов в формальные и неформальные учебные программы для всех учащихся в домашней образовательной среде», J. Beelen и E. Jones обращают внимание на несколько аспектов данного процесса: необходимость вовлечения всех студентов в процесс интернационализации, возможность его выхода за пределы формального обучения в университете и необходимость подключения межкультурного обучения в местном сообществе [3, с. 69]. Такое понимание внутренней интернационализации приобрело особое значение в период коронавирусных ограничений, когда международная академическая мобильность была приостановлена.

Пандемия коронавируса и геополитические события последних лет подвигли исследователей к переосмыслению роли интернационализации образования в целом. В своих публикациях, вышедших в свет в 2020–2023 гг., Hans de Wit неоднократно подчеркивает, что интернационализация не является самоцелью и не должна «служить интересам небольшой элитной группы мобильных студентов, а должна быть адресована всем студентам и преподавателям и, таким образом, углублять их социальную функцию» [4, iv]. Рассматривая будущее интернационализации в пост-пандемийный период, H. de Wit и Ph. Altbach рекомендуют реду-

цировать физическую академическую мобильность и уделять больше внимания внутренней интернационализации учебных программ [5, с. 17].

Всё чаще на первый план в научных дискуссиях выходит возрастающая роль социальной функции университетов и ее взаимосвязь с интернационализацией. Так, E. Jones, B. Leask, U. Brandenburg, H. de Wit поддерживают идею о том, что для будущего развития университетов стратегические подходы к их взаимодействию с местными и международными сообществами должны быть интегрированы как в стратегию их интернационализации, так и в реализацию третьей миссии. Взаимосвязь между третьей миссией университетов, институциональной социальной ответственностью и интернационализацией принесет вузам и обществу множество преимуществ [6, с. 12]. Среди рекомендаций для осуществления такого взаимодействия в рамках внутренней интернационализации можно выделить следующие:

- предоставление студентам возможности активно участвовать в обучении в местных общественных организациях и предприятиях, имеющих межкультурную или международную миссию/ориентацию;

- поддержка взаимосвязи между межкультурным/международным сервисным обучением (service learning) и участием сообщества на протяжении всего обучения студентов, а также требование к студентам использовать предоставленные возможности [6, с. 13].

Сервисное обучение (service learning), распространенное за рубежом, представляет собой форму обучения, которая связывает предметное обучение с общественной деятельностью, то есть социальная активность обучающихся встраивается в содержание образовательных программ. При помощи сервисного обучения решаются две важные задачи: расширяются социальные компетенции обучающихся и апробируются на практике знания, полученные на занятиях. Содержательно сервисное обучение близко социальным трекам проектно-ориентированного обучения. Проектно-ориентированные модели обучения уже несколько лет внедряются в российских вузах. Поэтому целью данного исследования является изучение потенциала проектной деятельности для реализации внутренней интернационализации в современных условиях.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели был проведен анализ проектной деятельности, реализуемой в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого. Проектно-ориентированное обучение с 2020 года встроено в образовательный процесс НовГУ. Студенты всех направлений с первого курса вовлечены в проектную деятельность в рамках учебных дисциплин «Основы проектной деятельности» и «Проектный практикум». Пилотное исследование проводится на примере пяти студенческих проектов с межкультурной тематикой, реализуемых в НовГУ в осеннем и весеннем семестрах 2022/2023 учебного года. Три из них посвящены непосредственно адаптации иностранных студентов, в двух оставшихся поставлены более широкие культурные и информационно-просветительские задачи. Общее количество участников проектов – 37. Большинство участников (90%) – студенты направления подготовки «Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение», 37,8% – студенты 2 курса, 62,2% – студенты 3 курса. При последующем анализе результатов исследования следует учитывать тот факт, что у студентов-лингвистов уже сформированы базовые языковая и межкультурная компетенции. Автор исследования является наставником данных команд, что позволяет наблюдать рефлексии студентов, анализировать их вовлеченность в проект, выполнение поставленных задач и оценивать результаты.

Для решения задач данного исследования в мае 2023 среди участников проектов был проведен пилотный опрос. Анкета содержала 12 закрытых и открытых вопросов. В пилотном исследовании приняли участие члены всех проектных команд. Разработанная анкета призвана дать ответы на следующие проблемные вопросы:

- Какие мягкие навыки (soft skills) формируются у студентов в рамках реализации проектов с межкультурной тематикой?
- Способствует ли проектная деятельность укреплению социальной функции университета в межкультурном контексте?
- Может ли проектная деятельность межкультурной и социальной направленности быть формой внутренней интернационализации?

Результаты и их обсуждение. Стратегии внутренней интернационализации на примере международной деятельности НовГУ уже неоднократно были в фокусе исследователей. Так, опрос, проведенный в 2021 году с целью изучения виртуальной мобильности как формы внутренней интернационализации, выявил потребность студентов в межкультурных мероприятиях в рамках учебной и внеучебной деятельности и подтвердил их эффективность для развития межкультурной осознанности [7, с. 472].

Результаты опроса 2023 года свидетельствуют о хорошо развитой языковой компетенции участников проектов. Все опрошенные владеют минимум одним языком (английским), в качестве второго иностранного языка лидирует немецкий 46%, 38% владеют французским, 23% отметили так же знание третьего иностранного языка. Однако, несмотря на знание иностранных языков, вовлеченность студентов в международную деятельность остается весьма незначительной. Помимо участия в проекте у 38% опрошенных не было иного опыта в международной сфере. Такие виды академической мобильности, как стажировки и обучение за рубежом были исключены для данных студентов из-за пандемийных ограничений и санкционных действий. Лишь 10% респондентов отметили свое участие в зарубежных международных зимних летних или зимних школах. Наиболее распространенным (46%) стал ответ об участии респондентов в международных конференциях, семинарах, мастер-классах и круглых столах, проводимых в России.

Осознание недостаточности межкультурного общения проявилось и в мотивации студентов при выборе проекта. Мотивами к участию в проекте с межкультурной составляющей для большинства респондентов стали: возможность развить языковую компетенцию (53,8%), возможность развить навыки межкультурной коммуникации в академической среде (30,7%), интерес к культуре и языку иностранных студентов (30,7%).

Направленность своих проектов студенты обозначили как «адаптацию иностранных студентов» (76%), «интеграцию российских и иностранных студентов» (7%), «информационно-просветительскую деятельность» (23%). Таким образом, все пять проектов сочетают в себе как межкультурную, так и социальную составляющую.

В рамках проекта 54% опрошенных удалось лично пообщаться с представителями иных культур (в том числе и онлайн). На постоянной основе продолжили свое общение 15% респондентов. Проектные задачи остальных студентов состояли в переводе (30%) и поиске информации на иностранных языках (15%), что соответствует их направлению обучения.

Рефлексия, которая является обязательной составляющей проектной работы, позволила студентам сделать выводы по итогам своего участия в проектах. Свою межкультурную коммуникацию 46% респондентов оценили положительно:

«коммуникативные цели достигнуты», а 15% опрошенных признали, что коммуникация не была успешной.

В качестве причин неудачной коммуникации 23% респондентов называют недостаточный уровень владения русским или английским языком иностранного партнера по коммуникации, 15% – культурные различия, 7% – отсутствие заинтересованности в общении со стороны иностранного партнера по коммуникации.

Общение с представителями иных культур в рамках проекта помогло 69% респондентов избавиться от некоторых культурных стереотипов, но при этом 15% опрошенных признают, что их культурные стереотипы усилились.

На вопрос «Как повлияло участие в проекте с межкультурной составляющей на Вас и Вашу профессиональную деятельность (если Вы уже работаете)?» респонденты дали следующие ответы (множественный выбор):

- «улучшило мои навыки межкультурной коммуникации» – 53,8%;
- «обогастило мои общекультурные знания и расширило профессиональные компетенции» – 38%;
- «помогло мне осознать пробелы в знаниях и недостаток компетенций» – 38%;
- «улучшило знание иностранного языка» – 31%;
- «никак не повлияло» – 3%.

Несмотря на то, что 85% опрошенных участвуют в проектах с межкультурной направленностью уже три семестра, а 15% – два семестра, все респонденты подтвердили свое намерение продолжить участие в подобных проектах межкультурной направленности в следующем семестре.

Результаты пилотного опроса свидетельствуют о развитии межкультурной осознанности студентов благодаря участию в проектах с межкультурной тематикой. Кроме того, с помощью проектной деятельности студенты осваивают такие компетенции, которые позволят им в дальнейшем «самостоятельно планировать свой индивидуальный маршрут, видеть и осмыслять направления компетентностного роста и саморазвития, гибко адаптироваться к новым условиям профессиональной деятельности» [8, с. 113].

Проведенный анализ результатов опроса показал также и проблемные зоны, а именно недостаточную вовлеченность студентов в международные мероприятия на институциональном уровне.

Заключение. Результаты пилотного исследования показывают преимущества проектной деятельности студентов в межкультурном контексте. Прежде всего, проектная деятельность, включающая в себя аудиторную и внеаудиторную работу, способствует адаптации иностранных студентов и развитию межкультурной эмпатии у российских студентов. Проектная работа может служить площадкой для непосредственного осуществления межкультурного взаимодействия. Внеаудиторная деятельность в рамках межкультурной проектной работы включает в себя также взаимодействие с заинтересованными представителями местных сообществ, что соответствует социальной функции университета.

Проведенное пилотное исследование подтверждает предположение о том, что проектная деятельность может стать формой внутренней интернационализации. Однако необходимо принять во внимание, что респондентами в данном исследовании выступили будущие переводчики, которые изначально заинтересованы в развитии языковой компетенции и нацелены на межкультурное взаимодействие. Поэтому для получения более репрезентативных результатов следует привлечь к дальнейшим исследованиям студентов других направлений обучения, а также экспертов и внешних заказчиков проектов. Внутренняя интернационали-

зация будет успешной в том случае, когда все студенты могут воспользоваться этой возможностью.

Литература

1. Knight, J. Internationalization of higher education: New directions, new challenges / J. Knight. – Paris: IAU, 2006. – 172 p.
2. Leask, B. Using formal and informal curricula to improve interactions between home and international students / B. Leask // Journal of Studies in International Education. – 2009. – 13(2). – P. 205–221.
3. Beelen, J. Redefining Internationalization at Home / J. Beelen, E. Jones // The European Higher Education Area. – 2015. – P. 59–72, DOI:10.1007/978-3-319-20877-0_5.
4. de Wit, H. Internationalization of Higher Education: The Need for a More Ethical and Qualitative Approach / H. de Wit // Journal of International Students. – 2020. – 10(1). – P. i-iv. URL: <https://doi.org/10.32674/jis.v10i1.1893> (дата обращения: 10.05.2023).
5. de Wit, H. International Higher Education for the Future: Major Crises and Post-Pandemic Challenges / H. de Wit, Ph. Altbach // Change The Magazine of Higher Learning. – 2023. – 55(1). – P. 17–23, DOI:10.1080/00091383.2023.2151799.
6. Jones, E. Global Social Responsibility and the Internationalisation of Higher Education for Society / E. Jones // Journal of Studies in International Education Online First (4). – 2021. P. 1–18, DOI:10.1177/10283153211031679.
7. Ushanova, I. Intercultural Awareness in Times of Virtual Students Mobility / I. Ushanova, K. Vossmler // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS) International Scientific Conference «PERISHABLE AND ETERNAL: Mythologies and Social Technologies of Digital Civilization-2021» (PERAET 2021). – 2021. Vol.120. p. 466-473, DOI: 10.15405/epsbs.2021.12.03.62 (дата обращения: 08.05.2023).
8. Данейкин, Ю.В. Проектный подход к внедрению индивидуальной образовательной траектории в современном вузе / Ю.В. Данейкин, О.Е. Калинская, Н.Г. Федотова // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 8/9. – С. 104–116. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-104-116> (дата обращения: 08.05.2023).

2.12. НОВЫЕ ВЕКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И «НОВЫЕ» ЯЗЫКИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.С. Иванова, С.О. Князева

Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

Реферат. В условиях изменяющейся геополитической обстановки особую значимость приобретает поиск и развитие новых векторов международного сотрудничества, в том числе и в сфере высшего образования. Налаживание новых связей с зарубежными университетами способствует повышению как рейтинга самого учебного заведения, так и профессионального уровня его кадрового состава. Все эти факторы побуждают представителей академического сообщества переключиться на новые направления развития международной деятельности. Важной составляющей такого «переключения» является изучение «нового» языка, культуры страны, с которой планируется развитие сотрудничества. Данная статья посвящена исследованию готовности и стремления студентов НовГУ участвовать в новых направлениях международного взаимодействия.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международные отношения, международная коммуникация, иностранный язык, партнерство.